

Ответ на рецензию книги «Диалектика силы: онто́бия»,
Москва: Едиториал УРСС, 2005. – 320 с.

На свою монографию «Диалектика силы: онто́бия» я не ожидал быстрой реакции, поскольку ее содержание достаточно сложно для усвоения и понимания. Несмотря на это, информационные рецензии поступили довольно быстро[1]. Но я ожидал критические рецензии, поскольку сформулированные мной закономерности во всех разделах (философия, космогония, органика и психология) идут вразрез с общепринятыми в науке представлениями. Наконец, первым откликнулись философы, точнее, доктор философских наук, профессор В.С. Семенов[2].

Рецензия начинается с некоторых курьезных вещей, касающихся меня лично. Проф. Семенов пишет: «В качестве Алекса Бэттлера автор представляется в странах Запада, где он живет и работает в последние годы». Уважаемый профессор! Я не «представляюсь» под этим именем на Западе. Алекс Бэттлер (Alex Battler) мои подлинное имя и фамилия как гражданина Канады. О.А. Арин – мой литературный псевдоним в России, а подлинная моя фамилия в России, уже как гражданина РФ, не Герман Алиев (это имя моего сына), а Р. Ш.-А. Алиев. То есть я являюсь персоной с двойным гражданством, что не возбраняется законодательствами названных двух государств. Это информация также и для многих моих читателей и знакомых в России, у которых почему-то не укладывается в голове, что такое возможно.

Я не знаю, почему профессор решил, что «Диалектика сила» издана на Западе и по ней я читаю лекции. Видимо, Сергеев перепутал. В США (кстати, и в КНР) издана другая моя монография – «Двадцать первый век: мир без России». А рецензируемая, хотя и переведена на английский, но еще не опубликована. И в данный момент лекций на Западе я не читаю по многим причинам, в том числе и потому, что втянут в исследовательский процесс и написание обещанной второй части трилогии (Общество: сила и прогресс).

А теперь по сути. Проф. Сергеев похвалил меня за предыдущие работы, а также за то, что в данной монографии я популяризирую «идеи материалистической философии», «диалектический материализм» и взгляды прогрессивных западных и российских ученых. Конечно, большое спасибо за похвалу, но все это не совсем так.

Я «популяризирую» ученых не за их «прогрессивность», а за вклад в исследование той или иной проблемы, которая мной анализируется. Применительно к ученым-натуралистам и философам слово «прогрессивный» для меня пока не имеет смысла, а именно с этой когортой ученых я имел дело при написании данной работы. Что же касается материализма и диалектики, то они являются для меня основополагающими научными инструментами в познании бытия, что, однако, не мешает мне использовать другие исследовательские средства (например, системный подход) и идеи, порожденные другими мировоззрениями, если они оказываются плодотворными. К сожалению, на популяризацию материалистической философии и диалектики времени не остается, хотя делать это необходимо. Необходимо уже потому, что становится все более очевидным банкротство буржуазного обществоведения. Оно по сути угрозило себя идеологическими догмами. Но это отдельная тема.

Итак, после поощрительной похвалы проф. Семенов четко выражает свое отрицательное мнение о моей концепции силы. Напомню читателю свое определение: «Онто́бия, или онтологическая сила, есть философская категория для обозначения атрибута бытия, которое определяет его сущность посредством движения, пространства и времени» (с. 78). В ответ Семенов пишет: «Подобные суждения о силе как источнике и первоначале движения материи известны, их можно обнаружить еще у древних натурфилософов. А затем развивающаяся диалектическая мысль отказалась от этой идеи, гипотезы, идеологемы».

Уважаемый Вадим Сергеевич! Где у меня сказано о силе как «первоначале движения»? Я постоянно подчеркивал как раз одновременность всех атрибутов бытия: материи, движения, пространства, времени и силы. Далее: «А затем» - это когда? По логике абзаца получается, что «после древних натурфилософов» недревние отказались от идеи силы. Но я как раз привожу целый ряд «последривних» философов, которые почему-то продолжали исследовать эту тему. Может быть, после Гегеля, Маркса, Спенсера? – Нет ответа. «Развивающаяся диалектическая мысль» в чьем лице или лицах отказалась от идеи? Или эта «мысль» существовала сама по себе, так сказать, без ее «материального носителя»? Но это уже, дорогой профессор, идеализм. А вы, вроде бы, «чистите» себя под материалиста. Где, в какой работе зафиксирован этот «отказ»?

Обращаю внимание читателей на способ «аргументации», характерный для работ многих русских исследователей. Это выражения типа «говорят», «всем известно»,

«считается». Кто говорит, кому известно, кто считает? Особенно меня потрясает «мы»: мы полагаем, народы отвергают, большинство человечества и т.д.

После приведенной бессмысленной фразы начинается старый пересказ о самодвижущейся материи, о борьбе противоположностей и т.д. в духе советских учебников по диамату, против чего я и не возражаю. Но против чего же возражает наш профессор? А против того, что раз «силу» пощупать, схватить, поймать, зафиксировать, измерить нельзя, то никакой силы в материи и не существует. «Таким образом, в философском понимании, в философском осмыслении мира термин «сила» не имеет собственного, самостоятельного онтологического содержания подобно материи, движению, времени и пространству. Это условное понятие, характеризующее по аналогии, в виде синонима различные стороны и проявления развивающейся материи и сознания».

Интересно, «измерить силу нельзя», а ее почему-то измеряют и в классической механике и в квантовой, на ее основе формулируют законы и даже за это нобелевские премии получают. Тоже «условно» в виде синонима?

Наш уважаемый «материалист» не понял, что силу я обозначил как онто́бия (бытийная сила), т.е. как атрибут бытия, которое содержит в себе не только материю, но и сознание. Это, во-первых. Во-вторых, я многократно подчеркиваю, что распознается она в проявлениях, выступая в различных ипостасях, меняя свой облик в соответствии с бытийной сущностью тех или иных миров (неорганического, органического и общественного).

Судя по работам самого Сергеева, он относит себя к марксистам, но Маркса, похоже, как следует, не прочел. Думаю, вряд ли ему попадалась на глаза оценка Марксом книги Грова «Соотношение физических сил». Говоря о Грове, Маркс пишет: «Он доказывает, что сила механического движения, теплота, свет, электричество, магнетизм и химические свойства являются, собственно, лишь видоизменениями одной и той же силы, взаимно друг друга порождают, заменяют, переходят одно в другое и т.д.» (МЭ, Соч., т. 30, с. 533). Видите, Вадим Сергеевич, одна и та же сила проявляется в различных обличьях. Но эта же сила уже в органическом мире проявляется в виде оргáбии (органической силы), видоизменяясь в биологии в биóбию (биологическую силу).

Естественно ожидать ее проявления в человеке и в обществе, о чем пишет и наш рецензент, но как пишет: «Оно широко применяется практически во всех общественных науках: экономике, социологии, политологии, праве, международных отношениях и других. Обычно в метафорическом значении и переносном, иносказательном смысле как удобный синоним и заменитель».

Как раз «в метафорическом значении и переносном смысле», т.е. без смысла употребляют слово «сила» болтуны-политологи и международники. Именно поэтому они не могут разобраться в понятиях «центр силы», «центр мощи» или «международный полюс». В каждой из перечисленных дисциплин существуют свои «силы». Задача исследователей как раз и заключается в том, чтобы «поймать и измерить» ее и на этой основе вскрыть закономерность движения того или иного общественного поля.

Семенов с иронией цитирует мои слова о том, что «в конечном счете знания, их накопление и есть сила, есть основа, фундамент человеческого развития», подчеркивая, что это общеизвестная вещь. Он при этом забывает сообщить, что знания я сопрягаю с негэнтропией – единственной силой в природе, которая вступает в борьбу с законом возрастания энтропии, т.е. в борьбу за увеличение дельты жизни человека, что я называю «прогрессом». И если бы Сергеев назвал хотя бы одну работу с подобными выводами, я согласился бы с ним, что написанное мной «общеизвестная вещь».

У меня не было намерений критиковать рецензию В.С. Семенова. Наоборот, я обязан его поблагодарить хотя бы уже за то, что он прочитал этот непростой труд. Тем не менее у меня осталось чувство полного неудовлетворения тем, как философ, считающий себя материалистом и марксистом, столь слабо отстаивает свое несогласие. Пустые декларации вместо аргументов. Он мог бы написать: да, в истории философии пытались увязать силу с материей, например, тот-то и тот-то, но у них ничего не вышло, потому что, допустим, сила – это не субстанция, это отношение и т.д. И ваша концепция Большого взрыва противоречит вашей же категории силы на онтологическом уровне. В органике же вообще глупость: жизнь начинается с человека. Это что же «собака» вам не жизнь? Но ведь ничего подобного нет!

Такое ощущение, что «диалектическая мысль» покинула Россию вместе с распадом СССР. И ее место заняло околону научное словоблудие обо всем и ни о чем.

Примером может служить статья философа В.В. Васильева («Мозг и сознание: выходы из лабиринта»), помещенная в том же журнале. Совершенно справедливо негативно отозвавшись о «скептиках» (в возможности познать сознание) Н. Чомском (русские почему-то пишут Хомский) и К. Макгини, русский философ с энтузиазмом обращается к Дж. Сёрлю, Д. Чалмерсу и некоторым другим специалистам «по сознанию». Мне как раз пришлось подробно разбирать взгляды этих «специалистов», которые на протяжении десятилетий не сказали ни одного путного слова о сознании. Они не смогли дать научного объяснения разницы между сознанием и мыслью. Они продолжают мусолить искусственную проблему разума/тела (или разума/мозга); некоторые из них зациклились на теории «квейла», так и не раскрыв, что это такое. И это продолжается у них почти 150 лет. В чем дело? Васильев же всерьез воспринимает их бредятину, видимо, столь же склонный, как он выражается, к «имматериализму» (т.е. к элементарному идеализму), как вся цитируемая им компания. Почему бы тому же В.С. Семенову, раз уж он не согласен с моей концепцией силы, не сравнить подход, допустим, Чалмерса и мой к пониманию сознания? Не разобраться, почему мой подход решает проблемы разума/тела и сознания/мысли, а их подходы не решают?

То же самое я мог бы сказать и о теории Большого взрыва и о проблемах живого/неживого. Сравнивая работы на эти темы в советские времена и нынешние, не могу не поражаться глубине падения научной мысли в современной России. Такое ощущение, что теология вытеснила философию, дилетантство – профессионализм. Остались одни «кокказиальные и имматериальные конвенции и нарративы». Вот уж попик Беркли порадовался бы!

Алекс Бэттлер
24 июня 2006 г.

[1] См.: «Универсум», №1, 2005, с. 62; П.А. Сергеев, В.В. Котилко. Сила как атрибут материи и современные проблемы мировой энергетики. – Деловая книга, №5, 2005, 6; так же в «Национальные интересы: приоритеты и безопасность», 2005, № 3, ноябрь-декабрь; Книжное обозрение, № 25-26, 2005, с. 10.

[2] В.С. Семенов. «Вопросы философии», №1, 2006, с. 186-187.